

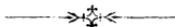
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

—
ТОМЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

1909.

(съ приложеніемъ одной таблицы).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1910.

становить репутацію такого р'авія¹⁾. аз-Захабій во введеніи къ *Миз'ану* какъ бы извиняется за то, что упоминаетъ имена такихъ почтенныхъ лицъ, и объясняетъ это т'ѣмъ, что хот'ѣлъ исчерпать вопросы *джарха* и лишить поздн'ѣйшихъ ученыхъ возможности найти у него упущенія и обвинить его въ незнакомств'ѣ съ какими-либо сочиненіями изъ этой области²⁾.

Однако, аз-Захабій воздерживается отъ включенія въ свой сборникъ именъ современниковъ пророка, *асхабовъ*, и изв'ѣстн'ѣйшихъ авторитетныхъ ученыхъ, хотя бы имена ихъ и встр'ѣчались въ другихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ *джарху*³⁾, т. к. онъ считаетъ неудобнымъ упоминать о нихъ въ книг'ѣ, въ которой, собственно, им'ѣлось въ виду собрать имена лицъ, надежность которыхъ подвергалась сомн'ѣнію, если не самимъ авторомъ, то к'ѣмъ-либо изъ его предшественниковъ. Авторъ т'ѣмъ бол'ѣе счелъ себя въ прав'ѣ поступить именно такъ, что недостоверность какого-нибудь хадіса, сообщаемого со ссылкой на кого-либо изъ этихъ мужей, стоящихъ выше всякихъ подозр'ѣній, объясняется подлогомъ одного изъ упоминаемыхъ въ иснад'ѣ р'авіевъ, а потому на нихъ не можетъ бросать никакой т'ѣни⁴⁾.

Новое каирское изданіе *Миз'ана* очень опрятное и удобное для пользования; имена р'авіевъ выд'ѣлены въ скобки, и посвященные отд'ѣльнымъ р'авіямъ отрывки всегда начинаются съ повой строки⁵⁾.

А. Э. Шмидтъ.

355. كتاب الألفاظ الفارسية المعربة تالیف السيد ادی شیر رئیس اساقفة سعرد. الكلکائی. بیروت سنة ۱۹۰۸. صفحاته ۱۹۴.

Среди подготовительныхъ работъ по изданію научнаго арабскаго словаря, о которомъ шла р'ѣчь на посл'ѣднихъ конгрессахъ оріенталистовъ, одно изъ первыхъ м'ѣстъ должно занимать выд'ѣленіе всего иноязычнаго элемента, вошедшаго въ лексическій составъ самаго богатаго въ этомъ отношеніи семитскаго языка. Кром'ѣ чисто-лингвистической ц'ѣли, эта работа не мен'ѣе необходима для осв'ѣщенія многихъ вопросовъ культурной исторіи. Къ сожал'ѣнію, матеріалъ, который могъ бы облегчить эту слож-

1) Срв. напр. I, 4 № 1.

2) Тамъ-же I, 2.

3) Тамъ-же.

4) Тамъ-же.

5) И посл'ѣ аз-Захабіа многие выдающіеся ученые, какъ, напр., *Иби-Хаджар-ал-Даккаліні* (+852/1449 г.) и *Джал'ал-ад-д'ин-ас-Сутути* (+911/1505 г.) продолжали заниматься наукою *джарха*, но, какъ уже многія сочиненія аз-Захабіа и его ближайшихъ предшественниковъ, ихъ сочиненія являются не столько самостоятельными трудами, сколько сокращеніями или дополненіями сочиненій предшественниковъ, извлеченіями изъ нихъ или попытками новой группировки собранныхъ въ нихъ матеріаловъ.

ную и требующую коллективных усилий задачу, далеко не во всѣхъ областяхъ собранъ съ одинаковой полнотой и систематичностью. Вполнѣ научно освѣщенъ лишь вопросъ объ арамейскихъ заимствованияхъ благодаря извѣстной монографіи S. Fränkel'я¹⁾. Для другихъ языковъ много матеріаловъ собрао безвременно скопчавшимся R. Vollers'омъ, который въ противоположность Fränkel'ю исходилъ не столько изъ классическаго языка, сколько изъ современнаго египетскаго діалекта²⁾. Если къ этимъ монографіямъ прибавить равную диссертацию Fränkel'я³⁾ и замѣчанія, разбросанныя passim Dozy въ его «Supplement aux dictionnaires arabes», равно какъ дополненія къ нимъ Fleischer'a⁴⁾, то этимъ будетъ исчерпываться весь матеріалъ по данному вопросу⁵⁾.

Такимъ образомъ настоящая книга является первымъ опытомъ полнаго словаря персидскихъ заимствованій въ арабскомъ языкѣ. Имя автора — халдейскаго митрополита въ Се'ердѣ⁶⁾ — не безызвѣстно въ наукѣ: въ этомъ отношеніи онъ достойно поддерживаетъ славу высшаго духовенства во-

1) Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen. Leiden 1886. Работа можетъ считаться исчерпывающей матеріалъ, поскольку она касается классическаго языка; область же современныхъ діалектовъ и теперь въ значительной мѣрѣ остается tabula rasa. Особенно интересенъ, въ частности, вопросъ о вліяніи арамейскаго языка на современный діалектъ Сири: не выдерживая борьбы съ послѣднимъ, онъ иногда тѣмъ не менѣе вызывалъ сильныя измѣненія не только въ лексическомъ составѣ, но даже и въ морологическомъ строѣ. Къ послѣднему случаю, напримѣръ, относится сильное распространеніе арамейскаго суффикса ʿ (emph. ʿ), извѣстнаго, правда, еще и въ классическомъ языкѣ (روحانيّ, نغسانيّ) и др.), но теперь играющаго почти такую же роль, какъ и висба: ارضانيّ, تحتانيّ, فوقانيّ, даже ʿ, или появленіе вопросительнаго мѣстоименія این (арам. ʿ). Больше, конечно, заимствованій въ лексическомъ составѣ; интересно отмѣтить, что въ большинствѣ случаевъ они касаются быденныхъ понятій и заимствованы, вѣроятно, устнымъ, а не литературнымъ путемъ. Достаточно напомнить такіа, неизвѣстныя классическому Sprachgebrauch выраженія, какъ شوب (жара, арам. ʿ), بکیر (рано, арам. ʿ), لقیس (поздно — ʿ), (فکبد — ʿ), (حصباء) (запереть — سکر), (شاع) (снять — ʿ), и др.

2) Beiträge zur Kenntnis der lebenden arabischen Sprache in Egypten. II. Ueber Lehnwörter. Fremdes und Eigenes въ ZDMG—L (1896), 607—657, LI (1897), 291—326, 343—346. Vollers успѣлъ дать нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній и къ реферруемой работѣ въ ZA—XXII (1908), 215—222.

3) De vocabulis in antiquis arabum carminibus et in corano peregrinis, Lugduni. 1880.

4) Kleinere Schriften, Leipzig. 1888, II, 470—796, III, 1—102.

5) Не могутъ идти въ сравненіе съ отмѣченными работами ни по полнотѣ, ни по систематичности замѣтки о греческихъ заимствованияхъ одного изъ месопотамскихъ ученыхъ о. Anastase'a (въ бейрутскомъ журналѣ المشرق—I, 1898, 440—448; II, 345—349, 489—491, 840—847, 923—928, 1046—1048; III, 63—65, 318—322. Ср. ibidem IV, 1901, 73—79, 214—218, и V, 536—543).

6) Се'ердъ — по классическо-арабскому произношенію سعرد و سعرت, равно какъ أسعرد و أسعرت (см. BGA—I, 76, пр. k; VI, 233, 1; Fleischer, Kleinere Schriften—III, 820, прим. 1) — городокъ въ Курдистанѣ на одномъ изъ притоковъ Тигра къ юго-востоку отъ Битлиса и озера Ванъ.

стока¹⁾. На одну из его работ — издание несторианской хроники — обращалось внимание и в русской научной литературе²⁾. Среди прочих трудов особого внимания заслуживают каталоги арабских и сирийских рукописей некоторых восточных собраний³⁾, равно как ряд монографий по сирийской литературе⁴⁾. Читатели арабских журналов знали, что Шеръ кроме историй и литературы не чужд лингвистике: его перу принадлежит статья о причинах лексического богатства арабского языка, несмотря на незначительный объем, дающая много интересных соображений⁵⁾.

На настоящую работу — плод десятилетнего труда автора (стр. 4) — можно смотреть или как на самостоятельное исследование, или как на сводь сырого материала. Тот, кто хоть несколько знаком с условиями научной работы на востоке, уже а priori не может ожидать особенно крупных результатов с первой точки зрения: одна скудость пособий дѣлает почти невозможным сколько-нибудь серьезный труд этого рода и не всегда представляют исключение даже такие крупные центры, как Бейрут или Каирь. Кроме того в данном случае читатель чувствует себя совсем обезоруженным, знакомясь с теми условиями, в которых работал автор (стр. 5). В области персидского языка его единственным пособием был известный словарь *برهان قاطع* в турецкой обработке изд. 1870 г. Признавая все его значение, заранее можно предугадать, что один лексикон Vullers'a мог бы предостеречь автора от многих увлечений. С арабским языком дѣло обстоит еще хуже: здѣсь были привлечены лишь словари XIX вѣка *معجم المحيط* Бустайн и *القراب الموارد* Шартунн, которые, конечно, не могут замѣнить в лингвистических работах *لسان العرب* и *تاج العروس*. Из арабских монографий авторомъ использована *شفاء العليل* Хафаджй, цитаты из которой приводятся довольно часто в противоположность болѣе важному сочинению его пред-

1) Из покойных ученых достаточно назвать маронитского митрополита Дибса, автора девяти-томной «Истории Сирии» (на арабскомъ языкѣ), сирийскаго патрiарха Давида, известнаго и въ Европѣ своими трудами по арамейской и арабской лингвистикѣ; изъ здравствующих — преемника первого П. Шиблй, издателя Северова опроверженiя Евтихiя (см. Византийскiй Временникъ, т. XIII, библиографiя, отд. arabica), равно какъ и преемника втораго И. Рахмāнй, выпустившаго уже три тома своихъ *Studia Syriaca* и издававшего сирийскiй переводъ евангелiя Иакова Едесскаго.

2) Византийскiй Временникъ, т. XIV, библиографiя, отдѣлъ arabica.

3) Епископальной библиотеки въ Се'ердѣ (изданъ въ Мосулѣ 1905 г.), халдейскаго монастыря Богоматери около Мосула (JA, с. 10, т. VII, 1906, 479—512, VIII, 55—82), епископальной библиотеки въ Дيارбекирѣ (JA—10 с., т. X, 1907, 331—362, 385—431).

4) ROC, 2 с. т. I, 1906, 1—33, 182—197, 403—423; т. II, 1907, 9—13; JA — 10 с. т. VII, 1906, 103—118, т. X, 1907, 161—178.

5) *المشرق* — III, 1900, 721—724.

шественника Джавāликī *المعرب*, извѣстному европейцамъ въ изд. Sachau¹⁾. Еще болѣе скуденъ у автора былъ выборъ европейскихъ пособій: подъ руками у него находилась лишь тщательно использованная монографія Fränkel'я и еврейскій словарь Gesenius'a (въ изд. 1847 г. ! стр. 8).

Самый принципъ работы не по текстамъ, а по словарямъ не можетъ быть признанъ рациональнымъ во всѣхъ вообще вопросахъ, связанныхъ съ заимствованными словами; тѣмъ менѣе онъ выдерживаетъ критику, когда дѣло касается такого языка, какъ арабскій, гдѣ научный словарь еще на долгое время будетъ оставаться *pium desiderium*. Эта система обусловила у автора рядъ проходящихъ черезъ весь трудъ методическихъ промаховъ, хорошо извѣстныхъ тѣмъ, кому приходилось пользоваться почтенными трудами авторовъ *تاج العروس* (въ дальѣйшемъ Т'А) и *لسان العرب* (въ дальнѣйшемъ Л'А). Формулировать ихъ можно въ двухъ главныхъ пунктахъ: слабость сравнительнаго метода и полное отсутствіе исторической, равно какъ и географической перспективы. Въ первомъ отношеніи авторъ стоитъ, конечно, гораздо выше арабскихъ лингвистовъ уже потому, что не старается исходить исключительно изъ арабскаго языка, чего не позволяетъ и самая тема, но его выводы въ большинствѣ случаевъ носятъ поверхностный характеръ и основаны, главнымъ образомъ, на вѣшнемъ созвучіи. Въ своихъ слишкомъ широко приводимыхъ сравненіяхъ²⁾ онъ не столько взвѣшиваетъ, сколько считаетъ факты, хотя иногда и самъ принужденъ видѣть въ приводимыхъ имъ сопоставленіяхъ простое *توافق اللغات* (см. s. v. *كوب* и др.).

Перечислять всѣ эти случаи значило бы написать вторую не меньшую по объему книгу, что въ задачу референта, какъ не спеціалиста по лингвистикѣ, входить не можетъ. (Общимъ примѣромъ служить почти всѣ сопоставленія съ европейской вѣтвью индо-германскихъ языковъ; о многихъ частныхъ будетъ рѣчь ниже). Отсутствие исторической перспективы заставляетъ автора не считаться съ временемъ заимствованія, объединяя въ одну группу всѣ стадія эволюціи языка, начиная отъ до-исламской эпохи вплоть до современныхъ діалектовъ. Благо-

1) Для будущихъ изслѣдователей того же вопроса не лишне отмѣтить, что кромѣ этихъ общихъ трактатовъ въ арабской литературѣ существовали и спеціальныя о персидскихъ заимствованіяхъ: одинъ изъ такихъ сохранился въ мюнхенской рукописи — Asmer № 894, fol. 43 сл. Значеніе его, конечно, очень проблематично; интересно, однако, что онъ былъ скопированъ Thorbecke, см. ZDMG — XLV, 1891, 480, № 119.

2) Достаточно отмѣтить, что помѣщенный въ концѣ указатель — стр. 162—194 — даетъ списокъ цитованныхъ въ книгѣ персидскихъ, турецкихъ, курдскихъ, арамейскихъ, еврейскихъ, греческихъ, латинскихъ, санскритскихъ, эіопскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ, италіанскихъ, армянскихъ и русскихъ словъ!

даря этому, персидскими заимствованиями у него нередко являются слова, заимствованные въ персидскомъ изъ арабскаго: однимъ изъ примѣровъ моментъ служить производство коренного семитскаго باب — врата отъ персидскаго بابا — стр. 30¹⁾). Обратное же заимствование имѣется скорѣе и въ персидскомъ دالغ отъ араб. корня دحى съ богато развитыми второбразованіями — стр. 60²⁾, перс. غرا отъ араб. غرّة — стр. 115³⁾, غوغا — стр. 116⁴⁾, اویس — стр. 13⁵⁾ и мн. др. При нѣкоторомъ вниманіи къ географическимъ условіямъ авторъ не пришелъ бы къ мысли производить араб. فيل — слонъ отъ арамейскаго корня فالا — стр. 123, съ оригинальной попыткой обосновать это семасіологически (وهي مشتقة من صلا لى) ناطخ ولوث فانه من خواص الفيل المكث على شواطئ الأنهار وفي المستنقعات وقبل ان يشرب الماء يكدره كثيرا ما يوعبه في خرطومه حتى يمتلئ فيرمى به ما حوله!) Такимъ же образомъ онъ могъ бы разъяснить себѣ исторію арабскаго شای, идущаго не отъ персидскаго جامی — 106, а черезъ турецкій восходящаго къ русскому⁶⁾. Отставая въ этомъ случаѣ роль нашего языка, въ другомъ отъ такой чести приходится отказываться: слово صندوق — стр. 108, давшее русское «сундукъ», своей родиной имѣеть, повидимому, Индію⁷⁾. Въ нѣко-

1) Если и не соглашаться съ Vullers'омъ, Lexicon persico-latinum—I, 187, склоняющимся къ обратному заимствованію, то доводы Fränke'l'я, op. cit. 14, о переходѣ слова въ арабскій языкъ изъ арамейскаго приходится признать удовлетворительными.

2) Vullers, op. cit. I, 778.

3) Ibidem — II, 601.

4) Ib. II, 626.

5) Ib. I, 144.

6) Ср. Vullers въ ZDMG LI, 1897, 307.

7) См. ZDMG L (1896), 651 и Fleischer, Kleinere Schriften — II, 775. Вообще немногочисленнымъ русскимъ словамъ, цитуемымъ авторомъ, не очень посчастливилось, хотя за это его не всегда можно упрекать: сопоставляя «облако» съ персидскимъ ابر стр. 7, онъ не могъ, конечно, отличить префикса отъ корня; виѣшнее созвучіе заставило его чисто-русское образование «носорогъ» сопоставить — стр. 134 — съ персидскимъ کرکردن, однако, знакомство съ латинскимъ языкомъ могло бы удержать отъ производства «циркуль» отъ перс. بركار — стр. 20. На виѣшнемъ созвучіи основано и неудачное сопоставленіе «окно» съ араб. اِقْتَنَة — стр. 11. (Не нужно добавлять, что это послѣднее не имѣеть ничего общаго съ перс. خانه, отъ котораго его авторъ производитъ. Оно представляетъ лишь закономѣрную параллель къ формѣ وَقْتَنَة (ср. L'A—XVI, 159), вызываемую законами арабскаго языка, заимѣяющими въ нѣкоторыхъ случаяхъ сочетание wу черезъ 'y. См. Brockelmann, Kurzgefasste vergl. Grammatik der Semit. Sprachen—117, Vullers, Schriftsprache und Volkssprache—43. Ср. OLZ. 1909, стр. 26—27). Въ соблазнъ ввела здѣсь автора, вѣроятно, семасіологія, такъ какъ въ араб. خانه и اِقْتَنَة одинаково даютъ понятіе «домъ». Однако, и здѣсь особыхъ основаній для сопоставленія нѣтъ: въ اِقْتَنَة домъ является лишь второбразнымъ значеніемъ, первое же (s. v. وقن) — «птичье гнѣздо въ расщелинѣ скалы». Въ своемъ второмъ метафорическомъ значеніи оно сохраняетъ оттѣнокъ того же понятія, какъ можно видѣть по словамъ Ибн-Кельбѣ: شعروخباء من صوف ونبجاء: بيوت العرب ستة قبة من ادم و مظلة من شعر وخباء من صوف ونبجاء: بيوت العرب ستة قبة من ادم و مظلة من شعر وخباء من صوف ونبجاء — T'A IX, 124).

торыхъ случаяхъ отсутствіе историко-географической перспективы заставило автора за персидскія слова принимать турецкія (напр. سنجق — стр. 95, طغرا — 113, باشا — 16, ср. ZDMG LI, 305, دبوس — 60) или за чисто персидскія заимствованныя изъ греческаго (بابری — 14, ср. ZDMG — LI, 324, بربط — 18, فالج — 134. Последнее перешло въ арабскій даже безъ посредства персидскаго — ZDMG LI, 295, 300). Для многихъ именъ ра- стительнаго царства, приводимыхъ авторомъ, какъ فارسى محض, родной является Индія, а персидскій языкъ лишь передаточнымъ пунктомъ (خيزران — 54, فلغل — 121, قرومز — 125, كافور — 136, نیلوفر — 155 и др.¹⁾). Болѣе остро- рожно приходится высказываться о کلتز и کعلک; они не могутъ быть محض فارسى — стр. 136, такъ какъ первое имѣтъ связь съ Китаемъ, второе съ Египтомъ²⁾).

Среди методическихъ промаховъ, которые авторъ раздѣляетъ со мно- гими изслѣдователями заимствованныхъ словъ, можно отмѣтить недоста- точное вниманіе къ семасіологіи. Иногда, если это въ интересахъ автора, онъ исключительно на ней основываетъ свои соображенія (какъ въ выше приведенныхъ случаяхъ съ فيل и اقنة), въ противномъ же случаѣ не оста- навливается передъ большими натяжкамп. Арабское نَباب, напр., со значе- ніемъ «гибель» онъ производитъ — стр. 33 — отъ перс. تاب — печаль, гнѣвъ, دهم — толпа отъ перс. دهم — десятый — стр. 67 (sic!), شاکر — рабъ, слуга — стр. 102 — отъ شاهکار — крушная вещь, хитрость³⁾, قَرَشَب — ста- рый, прожорливый, стр. 124, онъ считаетъ составнымъ изъ خر — осель и شب — ночь, не останавливаясь передъ сомнительностью персидскаго соче- танія. Арабское مائدة — столъ имѣтъ нужды сопоставлять — 148 съ перс. میده — хлѣбъ, тѣмъ болѣе что еще Gränkel указаль (op. cit. 83) на заим- ствованіе его изъ эвѳонскаго 𐎠𐎢𐎡𐎢. Нѣкоторыя сопоставленія объясня- ются только свойственнымъ спеціалисту увлеченіемъ своимъ предметомъ, къ нимъ приходится отнести, напр., производство араб. خیال — 59 отъ перс. خولیا, которые совпадаютъ по выраженію автора لفظًا ومعنی. На самомъ же дѣлѣ خیال значить «видѣніе, бѣглая мысль», тогда какъ خولیا, представляю- щее лишь усѣченную форму خلولیا — «ges nemini», въ переносномъ смыслѣ

1) Ср. ZDMG—L, 650. Со словомъ اوج — стр. 13 проницательнѣе автора оказался составитель جرهان قاطع, предполагавшій его индійское происхожденіе. Оно доказано еще M. Reinaud, Geographie d'Aoulfêda, I, CXCI, прим. 1.

2) См. ZDMG—L, 652 и 654.

3) См. Vullers, Lexicon—II, 395. Болѣе удовлетворительнымъ является отвергаемое имъ объясненіе происхожденія изъ چاکر — ср. ZDMG L, 644, или изъ شاکرد съ тѣмъ же значеніемъ: отпаденіе > можетъ быть объяснено стремленіемъ народной этимологіи къ трехбуквенности.

«храбрецъ». (См. Vullers, Lexicon — I, 716, 758). Араб. شہی — приятный, вѣжливый, лишь вѣшнему созвучію обязано сопоставленіемъ съ شاهى — царскій — стр. 104, равно какъ عطش — 115 съ перс. انوش или نش — стр. 13. Совѣмъ неумѣстны въ научной работѣ такія этимологіи какъ متراس — 143, запоръ, засовъ отъ глагольной формы مترس — не бойся! или منچه نیک — 146 осадная машина отъ фразы نیک — какъ я прекрасенъ! Оба объясненія, конечно, не колеблютъ извѣстныхъ выводовъ Fränkel'я, op. cit. 17, 243.

Особенно много аналогичныхъ увлеченій въ производствѣ глаголовъ. Не имѣя возможности приводить всѣ сомнительные случаи (достаточно сказать, что больше пятидесяти трехбуквенныхъ глаголовъ авторъ возводитъ къ персидскимъ корнямъ!) я ограничусь лишь одной группой четырехбуквенныхъ, нѣсколько характеризующей поспѣшность выводовъ автора. Глаголы эти таковы: بهرس — гордиться, производимый авторомъ — стр. 29 отъ персидскаго بهیرس — достигъ красоты (конструкція!), سرینج — б. легкимъ — стр. 88 — отъ سرسیک — легкоголовый, شختر — б. скупымъ, гордымъ — стр. 102 отъ شوم اختر — злосчастный, طرسع — бѣжать со страху — 112 отъ ترسا — пугливый, طرشم — чернѣть — 112 отъ تارشپ — темная ночь. Съ перваго взгляда не трудно обратить вниманіе на то, что во всѣхъ этихъ корняхъ фигурируетъ звукъ ر — какъ извѣстно одинъ изъ формативныхъ элементовъ четырехбуквенныхъ глаголовъ въ арабскомъ языкѣ на ряду съ плавными¹⁾. Одно это обстоятельство побуждаетъ выяснить, не имѣется ли эквивалентовъ этимъ глаголамъ среди трехбуквенныхъ корней, наличность которыхъ устранила бы вопросъ о заимствованіи. Для بهرس съ его первымъ значеніемъ горделивой походки такой эквивалентъ имѣется въ видѣ بهيس, второобразнаго отъ بهوس съ тѣмъ же значеніемъ (Л'А VII, 329 مشيته في متبهمس اذا كان يتبختر); параллельныя формы تبهرس и تبهرس арабскіе лексикологи, руководствуясь вѣрнымъ чутьемъ, возводятъ къ тому же بهيس (Т'А — IV, 113). Глаголь سرینج — второобразный отъ سرج со значеніемъ خفف и سكرن (Т'А — II, 260 — 261); повидимому понятіе «глупости» въ немъ является второобразнымъ отъ основнаго значенія سرینجة, какъ الأرض الواسعة . . . المصّلة لا يهتدى فيها (ср. Л'А — III, 502). Корень شختر считаетъ персидскаго происхожденія и Т'А — II, 316, но это или народная этимологія, или совпаденіе, такъ какъ корень شختر — б. гордымъ, несомнѣнно восходитъ къ трехбуквенному شخع

1) Wright, A grammar of arabic language 3—1, 47 § 67b; Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, Alger 1905, III partie, 411.

съ тѣми же понятіями высоты, гордости (Л'А — III, 508. Ср. Wright, op. cit., loc. cit.). Глаголь *طرسع* — бѣжать со страху — восходитъ тоже къ трехбуквенному *طسع* (Т'А V, 440: *طسع في البلاد ذهب*), дающему въ нѣкоторыхъ случаяхъ понятіе трусости (*طسع قعد الجندي ولم يغز* — *ibid.* Къ первому значенію восходитъ второобразное *طيسع* — обширная степь). Глаголь *طرشم*, наконецъ, лексикографы вполне основательно сопоставляютъ съ содержащими ту же идею мрака, неясности *طرسم* и *طرمس*, которые восходятъ къ извѣстному *طمس* (Л'А — XV, 354—355; Т'А — VIII, 377). Я не касаюсь еще одного корня *بذرق*, производимаго авторомъ отъ *بدراه* — 17 — хотя и его Cheikho¹⁾ считаетъ восходящимъ къ *بنق*. Совпаденіе мнѣнія Шера съ мнѣніемъ авторовъ Л'А XI, 294—295 и Т'А — II, 256 заставляетъ отнестись къ вопросу болѣе серьезно, хотя персидская этимологія уже a priori внушаетъ подозрѣніе²⁾.

Послѣ этихъ, хотя и отрывочныхъ замѣчаній не трудно видѣть, что работа Шера не всегда отличается той объективностью и методичностью, которой можно было бы требовать отъ европейскаго ученаго. Самыя доказательства его, обыкновенно сводящіяся къ выраженіямъ *واصح انه*, . . . *على طتى* *وعندى* . . . , далеко не всегда научны; общій очеркъ измѣненій, которымъ подвергаются персидскія слова на арабской почвѣ (стр. 4—5), не можетъ быть признанъ систематично группирующимъ матеріалъ и въ сущности развиваетъ идею *ان العرب كثيرا ما يتصرفون تصرفا غربيا في الالفاظ الاعجمية* (3). Образцомъ слишкомъ субъективныхъ доказательствъ въ самой работѣ могутъ служить этимологіи словъ *جوى* отъ *بوك*⁴⁾, *شخص* —

1) См. *المشرق* — XI, 1908, 232.

2) Въ подтвержденіе роли *ر*, какъ формативнаго элемента четырехбуквенныхъ корней, можно было бы привести много другихъ примѣровъ, начиная отъ классическихъ параллелей съ одинаковыми идеями *بعث* — *دبح*, *دبح* — *زبح*, *زبح* — *دبح*, *دبح* — *زبح* и пр. вплоть до современнаго сирійскаго *محرّوب* = горбатый = класс. *محرّوب*. Вообще изслѣдованіе вопроса о четырехбуквенныхъ арабскихъ корняхъ является однимъ изъ наиболее интересныхъ и насущныхъ въ арабской лингвистикѣ: за послѣднее время здѣсь накопилось много новаго матеріала, доставляемаго съ одной стороны семитской лингвистикой, съ другой — арабской диалектологіей. Изъ этихъ двухъ пунктовъ и должно исходить изслѣдованіе. Новая монографія А. Joly, *Quelques mots sur les dérivations du trilitère et les origines du quadrilitère en arabe* (въ *Actes du XIV-e Congrès International des Orientalistes*, III partie. Paris 1907, 394—436) не можетъ считаться окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса, какъ по поанотѣ матеріала, такъ и по методичности его разработки. Диссертація Schwarzlose, *De linguae arabicae verborum pluriliterorum derivatione*, Berolini 1854, теперь сильно устарѣла.

3) Съ методической точки зрѣнія его интересно сравнить съ соответствующими главами часто упоминавшихся работъ Fränkeля, стр. XI—XXII и Vollers'a, ZDMG, L (1896), 610—627.

4) *اطته معربا ومقلوبا*.

особа, индивидуумъ, отъ корня شکست — ломать¹⁾, صحن²⁾ отъ سینى³⁾, صقر⁴⁾ отъ صقر, (چرخ⁵⁾ и т. д. Фигурируютъ, конечно, у Шера нѣкоторыя слова, встрѣчавшіяся и на страницахъ З. В. О.; упомянуть про нихъ можно развѣ потому, что рѣчь идетъ про domo sua; самыя же объясненія иногда представляютъ интересъ курьеза: ارش онъ производить, стр. 8, ارز — цѣна⁶⁾, صنم⁷⁾ отъ перс. شن⁸⁾; при упоминаніи زندیق, 80—81 и چلیبا 89 s. v. سرع⁹⁾ онъ къ счастью ограничивается извѣстными толкованіями.

Не трудно видѣть, что всѣ эти мелкіе недочеты сводятся къ главнымъ формулированнымъ въ началѣ пунктамъ и происходятъ отъ недостаточной внимательности къ методическимъ требованіямъ, такъ какъ въ недостаткѣ фактическихъ знаній автора упрекнуть никакъ нельзя. Главнѣйшими вспомогательными орудіями—арабскимъ и персидскимъ языкомъ—онъ владѣть свободно, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ. Арабскій, какъ было видно и изъ предшествующихъ трудовъ, является для него почти роднымъ⁹⁾, въ персидскомъ же иногда попадаются недоразумѣнія, не играющія, правда, особо существенной роли. Въ персидскомъ جناغ — 46, онъ очевидно неточно понималъ объясненія برهان قاطع. Послѣдній толкуетъ его, какъ طاق پیش زین اسب (Vullers, Lexicon I, 530), т. е. выгнутая, передняя часть лошадиного сѣдла = лѹка; Шеръ, введенный въ заблужденіе, вѣроятно, созвучіемъ перс. زین — сѣдло и араб. زین — украшеніе, переводитъ это ثوب للزينة — т. е. расшитое золотыми рисунками покрывало, которое набрасывается для украшенія на сѣдло. Самая этимоло-

1) 98 — اظنه معرباً عن شكست ومعناه المقطوع فأنك بقولك الشخص تدل على ذات — مقطوعة من غيرها

2) 107. Sic безъ дальнѣйшихъ объясненій! Слова Fränkel'я здѣсь же переданы не точно: онъ говоритъ стр. 63, что синонимъ صحن заимствованіе эоипскаго ἄνθα, и только при-водя параллельныя формы указываетъ на принадлежность ихъ къ общесемитскому корню.

3) 108 — بتقديم العين وجعلها قافاً

4) 45 — مشتق من كروه بزيادة الميم — Cp. Wright, op. cit. I, 47. D.

5) 109 — يتخذ شطره الاخير —

6) 158 — безъ объясненія.

7) См. Н. Марръ, З. В. О.—XVIII, 0168—0170.

8) Sic! стр. 109 تقديم النون على الميم

9) Придирчивый критикъ могъ бы отмѣтить нѣсколько не арабскихъ оборотовъ, какъ переводъ перс. زرنه — ذهب ليس (не говоря о сомнительности персидскаго выраженія), или опредѣленіе نرد — شيء معروف يلعب. Попадаетъ иногда невѣрная огласовка, напр. سعة (у автора سعة — 70 s. v. ربح) , ليج (у автора ليج — 141, вмѣсто персидскаго لک здѣсь же чит. لک) и даже въ такомъ извѣстномъ выраженіи, какъ لبيك (у автора لبيك — 67 s. v. دهر).

логія, благодаря отпадающему такимъ образомъ семасіологическому сходству, становится болѣе сомнительной. Аналогичное недоразумѣніе имѣется въ словѣ ذبر, которое Gränkel вполне основательно сопоставляетъ съ другими семитскими эквивалентами (op. cit. 248 — 9). Авторъ хочетъ въ немъ видѣть персидское زبر (69 — *قريب لفظًا ومعنى من زبر ومعناه الحفظ غيبًا* — 69), упуская изъ виду, что это выраженіе не является самостоятельнымъ и не заключаетъ приписываемаго ему понятія, а представляетъ сложный предлогъ (بر + از) только въ сочетаніи زبر کردن — дающемъ значеніе «возвышать, запоминать». (См. цитаты у Vullers'a, op. cit. II, 114—115). При болшемъ вниманіи къ персидскому языку не проскользнули бы у автора и нѣкоторыя невозможныя по его законамъ этимологіи или переводы: слово دمار, напр., онъ считаетъ 66 — составнымъ изъ دم и глагольной основы آر, тогда какъ здѣсь имѣется обычный суффиксъ ار (cp. Vullers, Lexicon — I, 901); خریدе образовываетъ отъ خرد — 52, тогда какъ это причастная форма خریدن и принужденъ прибѣгнуть къ натяжкѣ въ толкованіи (خرد = араб. عقل, а не حماء); خشاش онъ производитъ — 55 отъ خشت и причастной формы کشان, тогда какъ въ персидскомъ возможно сочетаніе خشکش съ глагольной основой; для объясненія араб. ¹⁾ دربزین онъ не останавливается передъ толкованіемъ рѣдкаго персидскаго داربزین — 61, какъ составного изъ در — дверь и بزین — ложе, софа (cp. Vullers, I, 784); персидское چارگاه онъ переводитъ «четвертое мѣсто» (المقام الرابع — 100 s. v. شارگاه), въ словѣ جامگی — 45 слогъ گی называется *اداء النسبة* (یاى نسبت = ی), а گъ есть законотѣрный переходъ передъ нимъ о слова *جامه* и т. д. ²⁾.

Послѣ всѣхъ выше приведенныхъ примѣровъ не слишкомъ рѣзкимъ покажется выводъ, если сказать, что работа Шера, какъ самостоятельное изслѣдованіе, едва ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Для этого прежде всего нужна была бы иная система работы: во всеоружіи современныхъ методовъ сравнительнаго языкознанія путемъ изслѣдованія соответствующихъ текстовъ слѣдуетъ выдѣлить весь использованный изъ персидскаго языка лексическій матеріалъ, не упуская изъ виду ни на ми-

1) = греч. τραπέζιον, cp. Vullers въ ZDMG—LI, 299.

2) Изъ мелочей можно отмѣтить стр. 76 s. v. زشتیقъ чит. زبوه вм. زبوه, стр. 17 s. v. بد чит. بت вм. بت (само слово восходитъ, вѣроятно, къ имени божества, cp. WZKM — VII, 276), стр. 154 s. v. تحرقъ чит. نرمه вм. نرمك, стр. 159 s. v. وقتъ чит. وكنه вм. وكنه и т. д. Къ типографской небрежности относится непослѣдовательная огласовка перс. می — вино на однѣхъ и тѣхъ же страницахъ (می, s. v. ماخور — 143, — میدان, — 148, — میسون, — 149; می — 149; میسون — 146, — میبه, — 148, — میبخت — ib.).

ниту исторической и географической перспективы. Первая съ одной стороны требуетъ разграниченія болѣе древнихъ и болѣе новыхъ фазисовъ въ персидскомъ языкѣ, и съ другой, опредѣленія времени заимствованія и появленія слова въ арабскомъ, ограничиваясь хотя бы четырьмя главнѣйшими эпохами: до-исламской и омейядской, аббасидской, мамлукской, и наконецъ, османской съ современными діалектами. Вниманіе къ географической перспективѣ дастъ возможность опредѣлить путь заимствованія и распространенность даннаго выраженія внутри арабскаго языка. Наконецъ, въ интересахъ исторіи заимствованныхъ понятій, тѣсно связанной съ исторіей заимствованныхъ словъ, едва ли можно одобритъ самый принципъ алфавитнаго распредѣленія, внѣшнія удобства котораго могутъ быть легко замѣнены указателемъ. Систематическое распредѣленіе матеріала, принятое Fgänkel'emъ въ объѣхъ отмѣченныхъ работахъ, является болѣе цѣлесообразнымъ, предоставляя возможность дать рядъ цѣнныхъ культурно-историческихъ монографій, матеріалъ для которыхъ такъ легко доставляютъ эти заимствованныя слова при вниманіи къ историческимъ и географическимъ условіямъ ихъ распространенія.

Если книга Шера не даетъ самостоятельнаго изслѣдованія, то его, какъ было замѣчено выше, и несправедливо было бы требовать отъ автора, находящаго силы и средства такъ интенсивно работать въ горахъ Курдистана внѣ всякихъ культурныхъ условій. Еще болѣе чести поэтому дѣлаетъ ему сознаніе характера своей работы (стр. 4: *وَأَيُّ مَعْرَبٍ بَعُورَةِ الطَّرِيقِ الَّتِي (سَلَكْتَ فِيهَا وَأَرْجُو مِنْ عُلَمَاءِ اللُّغَةِ أَنْ يَنْتَقِدُوا عَلَيَّ فَإِنَّ لِمِمْ لِلاتِّعَادِ مَبْدَأًا وَاسِعًا*).

Насколько мѣстожителство автора неблагопріятно для научнаго изслѣдованія, настолько оно оказалось удобнымъ для свода матеріаловъ по данному вопросу; въ этомъ отношеніи его трудъ безспорно оставляетъ далеко позади все то, что сдѣлано въ указанномъ направленіи до сихъ поръ. Находясь въ области, гдѣ сталкиваются кромѣ арабской и персидской другія разнообразныя народности (турецкая, курдская, сирійская, армянская). Шерь сумѣлъ использовать это преимущество самымъ лучшимъ образомъ, и работа его даетъ гораздо больше того, что обѣщаетъ заглавіе. Главная заслуга, конечно, выдѣленіе почти 2000 заимствованныхъ изъ персидскаго словъ, но это количество само по себѣ не представляетъ еще ничего поражающаго: много словъ служить для обозначенія предметовъ растительнаго и животнаго царства, мало извѣстныхъ въ литературѣ¹⁾,

1) Въ этомъ отношеніи работа Шера даетъ интересныя дополненія къ извѣстнымъ книгамъ J. Löw'a, *Aramäische Pflanzennamen* — Leipzig 1881, и F. Nothmell'a, *Die Namen der Säugethiere bei den südsemitischen Völkern*, Leipzig 1879.

равно какъ значительное количество составляетъ исключительную принадлежность месопотамско-арабскаго нарѣчія и неупотребительно въ другихъ діалектахъ. Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи авторъ собралъ матеріалъ почти исчерпывающимъ образомъ и, если можетъ найтись еще шѣскольکو десятковъ ускользнувшихъ отъ его вниманія словъ, то они явятся лишь каплей въ морѣ матеріала, собраннаго авторомъ¹⁾. Но кромѣ этого богатства много интереснаго матеріала привлечено и изъ сопредѣльных діалектовъ — матеріала тѣмъ болѣе цѣннаго потому, что едва ли кто нибудь былъ поставленъ для собиранія его въ такія благоприятныя условія, какъ авторъ. Все здѣсь основано на личныхъ наблюденіяхъ и потому получаетъ особое значеніе, какъ первоисточникъ, чего нельзя сказать о сопоставленіяхъ съ другими языками, какъ это и было замѣчено выше. Особенную цѣнность имѣютъ матеріалы, приводимые изъ двухъ областей, далеко еще не разработанныхъ наукой съ надлежащей полнотой (по крайней мѣрѣ въ лексическомъ отношеніи) — изъ сирійскихъ народныхъ діалектовъ и изъ курдскаго языка. Несомнѣнно, что специалисты найдутъ здѣсь много интереснаго.

Подводя итогъ, не трудно видѣть, что работа Шера, не совсѣмъ удовлетворяющая въ нѣкоторыхъ пунктахъ современнымъ научнымъ требованіямъ, отличается исчерпывающей полнотой, какъ сводъ матеріала, и, не ограничивая узко тему, даетъ гораздо больше, чѣмъ обѣщало заглавіе. Авторъ исполнилъ что было въ его средствахъ, и при томъ исполнилъ наилучшимъ образомъ. За это ему всегда будутъ благодарны не одни арабисты, но ориенталисты и другихъ специальностей.

И. Крачковскій.

Мартъ 1909 г. г. Бейрутъ (Сирія).

1) Шеръ немного строго упрекаетъ — стр. 134 другого почтеннаго месопотамскаго ученаго о. Anastase за неполноту его матеріаловъ по заимствованнымъ изъ греческаго арабскимъ словамъ, упуская изъ виду, что въ подобнаго рода трудахъ идеальная полнота можетъ быть достигнута лишь коллективной работой. Въ подтвержденіе можно привести нѣкоторыя, достаточно извѣстныя въ литературѣ слова, которыя не встрѣчаются въ трудѣ автора: *انزار* (пряность — перс. *افزار*), *استانة* (въ выраженіи *الاستانة العالیة* — Константинополь, перс. *استانه*), *اغودج* (указатель, перс. *غموده*), *برطل* (подкупать, отъ перс. корня *برندله* — подарокъ), *برغول* (грубомолотая пшеница, перс. *idem*), *برنامج* (титулъ — перс. *برنامه*) *برندله* (сосудъ, перс. *برندی*), *بخشیشی* (подарокъ, перс. *بخششی*), *بسی* (только, довольно! перс. *idem*), *بهاء* (цѣна, перс. *id.*), *باطیة* (сосудъ для вина, перс. *بادیه*, повидимому, производное отъ *باد*, ср. *Vullers, Lexicon I, 166*), *ثوت* (тутовое. дерево, перс. *idem*), *تاج* (корона, перс. *idem*), *جؤذر* (антилопа, перс. *گودر*), *جزدان* (сумка, составное изъ араб. *جزء* и перс. суффикса *دان*; аналогичное образованіе *اجزآخانه* — аптека отъ араб. *جزء* (мн. *جزء*) и перс. *خانه*), *جوهر* (драгоценный камень, суть, перс. *گوه*), *درفسی* (знамя, перс. *درفشی*), *ششمة* (источникъ, ватеръ-кюзетъ, перс. *چشمة*), *شال* (платокъ, перс. *idem*), *كتان* (ленъ, перс. *id.*), *مرج* (лугъ, перс. *مرز*), *نيزاب* (веселье, перс. *idem*), *نیشان* (орденъ, перс. *نشان*) и др.